

УДК 378.147

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «СМЕЖНЫЕ ПРАВА» КАК ЧАСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА» ДЛЯ МАГИСТРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Матвеев А.Г.

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
Пермь, e-mail: la-musica@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме преподавания темы «смежные права» для магистров юриспруденции. Смежные права – это права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, а также некоторые другие исключительные права. Охрана этих прав изучается в магистратуре в рамках дисциплины «интеллектуальные права». Студенты показывают более низкий уровень сформированности компетенций в сфере смежных прав, по сравнению с авторским правом и патентным правом (классическими институтами права интеллектуальной собственности). В статье раскрыты причины этой тенденции: 1) смежные права не являются системным образованием; 2) эти права представляют собой наиболее динамично развивающийся сегодня институт права интеллектуальной собственности; 3) между российским законодательством и природой смежных прав имеется коллизия; 4) в законодательстве и учебниках проводится излишняя аналогия между авторским правом и смежными правами. Сделан вывод, что применение компетентностного подхода в юридическом образовании не исключает получения и проверки теоретического юридического знания. Однако главным компонентом компетенции юриста являются практико- и проблемно-ориентированные навыки и умения. По мнению автора, эффективной методикой формирования компетенций магистров в сфере охраны смежных прав являются индивидуальные практико-ориентированные задания.

Ключевые слова: юридическое образование, магистратура, компетенции, методы обучения, интеллектуальные права, смежные права, авторское право

THE SPECIFICS OF THE TEACHING OF THE TOPIC «RELATED RIGHTS» AS PART OF THE DISCIPLINE «INTELLECTUAL RIGHTS» FOR THE MASTERS OF JURISPRUDENCE

Matveev A.G.

Perm State National Research University, Perm, e-mail: la-musica@yandex.ru

The article is devoted to the problem of teaching of the topic ««Related Rights» for the masters of jurisprudence. Related rights are the rights of performers, producers of phonograms and broadcasting organizations, as well as some other exclusive rights. The protection of these rights is studied in the magistracy as part of the discipline «Intellectual rights». Students show a lower level of competency formation in the field of related rights compared to copyright law and patent law (classical institutes of intellectual property law). The article reveals the reasons for this trend: 1) related rights are not a systemic object; 2) these rights are the most dynamically developing institution of the intellectual property law today; 3) there is a conflict between Russian law and the nature of related rights; 4) the legislation and textbooks draw an excessive analogy between copyright law and related rights. The application of the competency-based approach in legal education does not exclude the receipt and verification of theoretical legal knowledge. However, the main component of the competence of a lawyer are practical and problem-oriented skills. We believe that an effective methodology for the formation of the competencies of masters in the field of the related rights protection is individual practice-oriented tasks.

Keywords: legal education, magistracy, competence, teaching methods, intellectual rights, related rights, copyright

В современном мире профессия юриста и юридическое образование динамично меняются и сталкиваются с рядом вызовов. Во-первых, развитие глобального информационного общества сопровождается беспрецедентной в историческом масштабе правовой зарегулированностью общественных отношений. Сегодня ни один человек в принципе не способен прочитать и тем более осмыслить все нормативно-правовые акты, действующие в Российской Федерации. Следовательно, не может и не должно являться целью юридического образования знание положений законодательства как такового. Во-вторых, стремительное развитие информационных технологий приводит, с одной стороны, к тому, что доступ к любому

правовому или правоприменительному акту может быть осуществлен в считанные минуты или даже секунды. С другой стороны, технологии искусственного интеллекта настолько быстро внедряются в деятельность бизнеса и государственных органов, что в обществе высказывается все больше мнений о конце юридической профессии. Безусловно, в совершении рутинных юридических действий искусственный интеллект уже сейчас является более эффективным, чем человек. Однако о замене искусственным интеллектом нормотворцев и тем более судей речь пока всерьез не идет.

Еще одним вызовом, с которым столкнулось российское юридическое образование,

является качество последнего. Эта проблема актуальна как для самих обучающихся, так и для работодателей. Так, Л.И. Сигитова приводит данные, согласно которым около 80 процентов обучающихся по юридическому профилю важным при выборе программы обучения в магистратуре назвали качество обучения [1, с. 205]. Н.Ф. Ефремова правильно пишет, что «с каждым годом у работодателей возрастает спрос на доказательства достоверности и надежности оценки компетенций выпускников» [2, с. 170]. Представляется, что цель получения качественного юридического образования, т.е. образования, носящего практико-ориентированный, интегрированный, междисциплинарный характер, вряд ли достижима без творческого и системного подхода к образовательному процессу. «Базовые знания, – верно отмечается в литературе, – приобретаемые обучающимися, будут прочными, если процесс обучения является творческим и вызывает интерес у студентов» [3, с. 156].

Целью исследования является выявление специфики преподавания темы «смежные права», изучаемой в рамках дисциплины «интеллектуальные права» в магистратуре по направлению «Юриспруденция»; обоснование подхода, повышающего эффективность такого преподавания.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования является изучение в магистратуре по направлению «Юриспруденция» дисциплины «интеллектуальные права». Одной из самых динамично развивающихся сфер права и, следовательно, юридического образования является право интеллектуальной собственности (интеллектуальное право). Роль, которую играет интеллектуальная собственность в нашем мире, постоянно растет. В современном обществе повсеместно используются инновационные технологии, базирующиеся на творческих достижениях, которые обеспечивают комфортную и безопасную жизнедеятельность человека. Так, с интеллектуальной собственностью связаны такие мегатренды четвертой промышленной революции, как: 1) физический, элементами которого являются беспилотные транспортные средства, 3D-печать, робототехника, новые материалы; 2) цифровой, включающий в себя Интернет вещей, технологию блокчейн, искусственный интеллект; 3) биологический, элементами которого выступают секвенирование генома, синтетическая биология [4, с. 17–23]. Сказанное позволяет утверждать, что право интеллектуальной собственности является одной

из самых значимых с точки зрения инновационного развития российской и мировой экономики областей права и что его изучение должно быть одной из приоритетных задач высшего юридического образования.

Как известно, право, рассматриваемое как система, состоит из отраслей (например, гражданское право, трудовое право, уголовное право и др.). Традиция российского юридического образования состоит в том, что, как правило, каждой из таких отраслей изучается в рамках соответствующей учебной дисциплины. Право интеллектуальной собственности (интеллектуальное право), несмотря на всю его значимость, не является самостоятельной отраслью права, а включается в качестве подотрасли в гражданское право. Дисциплина (модуль) «гражданское право» относится к базовой части программы бакалавриата и поэтому подлежит обязательному изучению всеми студентами, получающими юридическое образование [5]. При этом в России существуют две основные традиции структурирования указанной дисциплины. Первая делит гражданское право на две части и включает право интеллектуальной собственности в первую часть (наряду с общими положениями о гражданском праве, вещным правом, личными неимущественными правами, наследственным правом) [6]. Согласно второй традиции дисциплина «гражданское право» состоит из трех частей и право интеллектуальной собственности вместе с наследственным правом изучаются в рамках ее третьей части [7].

В ходе исследования были использованы эмпирический метод, метод эксперимента, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии.

Результаты исследования и их обсуждение

Образовательный стандарт по направлению подготовки «Юриспруденция» для магистров [8] не относит к базовой части отраслевые дисциплины, в том числе и гражданское право, что связано с тем, что обучение в магистратуре преследует более узкие предметные цели, которые отражаются в соответствующих программах. При этом дисциплина «право интеллектуальной собственности» включается далеко не во все программы магистратуры по направлениям «гражданское право» или «частное право», что опять же обусловлено предметной специализацией. Однако если интеллектуальное право подлежит изучению в магистратуре, то обучение осуществляется на более глубоком и фундаментальном уровне, нежели в рамках дисциплины «гражданское право» для бакалавров.

Базовыми темами права интеллектуальной собственности являются «авторское право», «патентное право», «право на средства индивидуализации», каждая из которых содержит материал о соответствующем классическом институте интеллектуальных прав. Обучению основам каждого из этих институтов в программах магистратуры обычно уделяется значительное внимание. На этом фоне от внимания студентов зачастую ускользает правовой институт прав, смежных с авторскими (смежных прав), на изучение которого обычно уделяется 1–2 часа лекций и/или 2 часа семинарских занятий. Наш преподавательский опыт позволяет утверждать, что студенты знают материал о смежных правах, применяют и толкуют законоположения об этих правах на более низком уровне, по сравнению с авторским или патентным правом.

Смежные права – это, прежде всего, права артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Происхождение термина «смежные права» (related rights) связано с тем, что при зарождении охраны указанных прав не было единого мнения относительно того, посредством каких механизмов ее следует осуществлять. В обсуждениях этой охраны всегда упоминалось авторское право, так как использование исполнений и фонограмм связано с охраняемыми авторским правом литературными и художественными произведениями. Тесная связь между авторским правом и смежными правами выражается на законодательном, доктринальном, педагогическом уровнях. Так, в подавляющем большинстве зарубежных правовых порядков отношения по охране произведений, исполнений, фонограмм, сообщений радио- и телепередач регулируются законами об авторском праве и смежных правах. В ряде российских вузов преподаются дисциплины (модули) «авторское право и смежные права» и подготовлены одноименные учебные издания [9, 10].

Обстоятельствами, которые осложняют студентам изучение темы «смежные права» и тем самым создают проблему в формировании у будущих магистров компетенций должного уровня, являются следующие.

Во-первых, смежные права не являются системным образованием, так как их перечень в разных правовых порядках является различным, а сами эти права не всегда однородны. Более того, во многих государствах англо-американской традиции права понятия смежных прав вообще не признаются. Права изготовителей фонограмм и вещательных организаций охраняются здесь в рамках авторского права.

Во-вторых, смежные права – это, пожалуй, наиболее динамично развивающийся сегодня институт права интеллектуальной собственности. Так, в конце XX в. и начале XXI в. в праве Европейского союза были признаны: 1) права продюсеров кинофильмов; 2) право публикатора (право на произведения, впервые опубликованные после того, как они перешли в общественное достояние); 3) право на критические и научные публикации произведений, которые находятся в общественном достоянии; 4) право на инвестиционные базы данных; 5) право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей. Как известно, учебный материал, отражающий быстро меняющуюся правовую реальность, усваивается студентами хуже, чем классические юридические принципы и конструкции.

В-третьих, в российском законодательстве установлена охрана права на освещение спортивных мероприятий в СМИ и интернете и права музеев на публикацию изображений музейных предметов и коллекций – прав, которые по своей природе являются смежными правами, но которые официально нельзя считать таковыми в силу того, что формально смежные права – это только те права, которые регламентируются в главе 71 Гражданского кодекса РФ. Обозначенная коллизия не позволяет включать материал о праве на освещение спортивных мероприятий и праве на публикацию музейных предметов в учебные издания, что несколько ограничивает кругозор студентов и не позволяет им сформировать дополнительные междисциплинарные связи в рассматриваемой области права.

В-четвертых, законоположения и учебный материал о смежных правах конструируются и излагаются преимущественно по моделям и лекалам авторского права. Это обстоятельство объясняется генетической и исторической связью авторского права и смежных прав. Представляется, что значимость такой связи в настоящее время переоценивается законодателем, авторами учебных изданий по проблематике смежных прав и обучающимися. Между тем в положениях о каждом из смежных прав имеются значимые пункты, на которые следует обращать пристальное внимание студентов. Например, российский законодатель, рассуждая явно по аналогии с авторским правом, закрепил в ст. 1313 Гражданского кодекса положение, согласно которому исполнителем является гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, и тем самым создал нормативное основание утверждать, что условием охраноспособ-

ности исполнения выступает творческий характер последнего. Эта мысль подается как истинная в учебниках, опубликованных под редакцией авторитетных специалистов [9, 11], и комментариях к ГК РФ [12, с. 353]. Однако личностное обоснование охраны прав исполнителей, зарубежное законодательство и юридическая доктрина позволили нам ранее заключить, что признак творчества не является условием охраны исполнений [13].

Обозначенные проблемы, как представляется, могут быть решены в результате применения деятельностного, проблемно-ориентированного подхода. Н.Ф. Ефремова полагает, что в российском образовании сегодня сложился некий гибрид: «Широко используется компетентностная риторика, но практически везде применяется предметно-когнитивный подход и традиционная система оценивания достижений студентов» [2, с. 170]. Можно согласиться с тем, что в современном образовательном процессе господствует компетентностная риторика. Однако вряд ли правильно утверждать, что на практике применяется только традиционная система оценивания достижений студентов. Такая система применительно к юридическому образованию является сегодня неэффективной. В то же время представляется ошибочным и ее полное исключение из образовательного пространства. Следует согласиться с Е.В. Воскресенской, утверждающей: «Качественное обучение – это совокупность составляющих, включающая в себя получение научно-теоретических знаний, практико-ориентированных навыков и умений, предусмотренных компетентностным подходом в образовании юристов» [14].

Таким образом, применение компетентностного подхода в юридическом образовании не исключает получения и проверки теоретического юридического знания. Последнее является необходимым условием для формирования главного компонента компетенции юриста – практико- и проблемно-ориентированных навыков и умений. Применительно к дисциплине «интеллектуальные права» и одной из ее тем «смежные права» эти навыки и умения выражаются, прежде всего, в способностях квалифицированно толковать и применять нормы права интеллектуальной собственности.

Проводя занятия по дисциплине «интеллектуальные права» в магистратуре по направлению «Юриспруденция» в Пермском государственном национальном исследовательском университете, мы пытаемся сформировать как теоретический, так и практический и проблемный компоненты

заявленных компетенций в сфере права интеллектуальной собственности. Хотелось бы обратить особое внимание на применяемую методику формирования практических навыков и умений будущих магистров юриспруденции. В рамках одной из контрольных точек оцениваются способности студентов самостоятельно создать юридический документ, соответствующий условиям индивидуального задания. Последнее моделирует ситуацию, в которой клиент обращается к юристу с целью составления документа (например, договора), в котором был бы урегулирован проблемный вопрос. При этом задание излагается обычным (неюридическим) языком. Выполняя его, студент вправе использовать любые источники информации. Выполненное задание оценивается по следующим критериям: 1) юридическая квалификация ситуации (соответствие типа документа, предмета договора, существенным условиям задания); 2) соответствие документа императивным нормам права; 3) правильность использования специальной терминологии; 4) логичность построения материала в документе; 5) отсутствие излишней информации, не относящейся к заданию.

Обычно задания, касающиеся смежных прав, выполняются студентами на более низком уровне, чем казусы по авторскому или патентному праву. Одной из причин такой тенденции является то, что в интернете и справочных правовых системах готовых форм документов по смежным правам гораздо меньше, чем форм по другим институтам права интеллектуальной собственности. Эти готовые формы студенты берут за основу своего документа и адаптируют его к условиям задания. Еще одним примечательным наблюдением является то, что студенты очной формы обучения, у которых по теме «смежные права» были проведены и лекция, и семинар, в среднем справляются с заданием на 30–40 процентов лучше студентов заочной формы обучения, у которых не проводилось аудиторных занятий по указанной теме. При этом студенты обеих форм обучения обладают одинаковым объемом нормативно-правовых, учебных и научных материалов и источников.

Выводы

Тема «смежные права», изучаемая в рамках дисциплины «интеллектуальные права», вызывает у студентов больше затруднений, нежели другие разделы этого курса, посвященные, например, авторскому и патентному праву.

Сделан вывод, что применение компетентностного подхода в юридическом обра-

зовании не исключает получения и проверки теоретического юридического знания. Однако главным компонентом компетенции юриста являются практико- и проблемно-ориентированные навыки и умения.

Эффективной методикой формирования практико-ориентированных навыков и умений магистров в сфере охраны смежных прав и других интеллектуальных прав представляется выполнение обучающимся индивидуальных заданий, в которых моделируется ситуация: клиент обращается к юристу с целью составления документа, в котором был бы урегулирован проблемный вопрос.

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00628.

Список литературы

1. Сигитова Л.И. Ценностные восприятия студентов при выборе программ обучения в магистратуре // *Современные наукоемкие технологии* 2019. № 6. С. 202–206.
2. Ефремова Н.Ф. Концептуальная модель оценки компетенций студентов // *Современные наукоемкие технологии* 2019. № 7. С. 169–174.
3. Супрун Л.И., Супрун Е.Г., Дмитриева К.Ю. Использование междисциплинарных связей при обучении графическим дисциплинам // *Современные наукоемкие технологии* 2019. № 4. С. 152–156.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2016. 208 с.
5. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2020).
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 958 с.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. 800 с.
8. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)». Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 14 от 04.04.2011.
9. Авторское право и смежные права: учебник / Под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2015. 456 с.
10. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2009. 176 с.
11. Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 2: Авторское право / Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 367 с.
12. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с.
13. Матвеев А.Г. Условия охраноспособности исполнений как объектов смежных прав // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2020. № 4. С. 5–14.
14. Воскресенская Е.В. Проблема качества юридического образования в современной России // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26361> (дата обращения: 11.06.2020).